

УДК 811.111

Полунина Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия
Электронная почта: *poluninaln@mail.ru*

Polunina Liudmila, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia
e-mail: *poluninaln@mail.ru*

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЛИНГВА ФРАНКА

В статье исследуются прагматические аспекты функционирования английского языка в реальной межкультурной коммуникации ненативных интерлокуторов, которые используют его как универсальное средство общения, как контактный язык лингва франка.

Ключевые слова: английский язык как лингва франка, прагматика, прагматические стратегии.

PRAGMATIC FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN ENGLISH AS A LINGUA FRANCA

The article considers the pragmatic aspects of English used by non-native interlocutors in real intercultural communication as a universal means of interaction, as a contact language or lingua franca.

Key words: English as a lingua franca, pragmatics, pragmatic strategies.

Начиная со второй половины XX века, выход английского языка за пределы национальных границ и его глобальное распространение, а также возникновение вариативных форм, которые этот язык принимает в различных условиях и под воздействием различных факторов, способствовали формированию уникального социолингвистического феномена – английского языка как языка контактного, обслуживающего коммуникацию в мировом масштабе. Концепции глобального английского языка (Global English) [1] и английского языка как лингва франка – АЛФ (English as a Lingua Franca) [2] базируются на идее о том, что коммуниканты, являясь носителями самых разных культурных и языковых кодов, принимают и используют английский язык как универ-

сальное средство общения в межкультурных контактах и тем самым способствуют его трансформации в направлении гибридизации за счет множественных языковых переносов, которые частично закрепляются в вариантах английского языка в качестве локальных норм, однако, как правило, проявляются в виде окказиональных речевых образцов.

В настоящее время ведущие исследователи пришли к согласию в том, что АЛФ не является вариантом английского языка, т.к. лингва франка не используется в устойчивом лингвокультурном сообществе и потому не имеет постоянного фиксированного набора языковых форм, которые можно было бы идентифицировать во всех контекстах. Ключевой особенностью английского языка как лингва франка является, скорее, «врожденное разнообразие» [3, с. 162], которое возникает не только из-за разной степени владения английским языком носителями или из-за специфических лингвистических свойств их родных языков, но прежде всего из-за вариативного использования и смешения всех видов языковых ресурсов сообразно ситуации коммуникации.

Данные тенденции существенно расширили исследовательское поле как лингвистики, так и лингводидактики, поскольку «мультилингвизм оказался сегодня в авангарде научных дискуссий, которые бросают вызов доминировавшим доселе концепциям обучения иностранному языку» [4, с. 121]. В немалой степени этому способствовала критика максимизации нормативности стандартного английского языка (Standard English) и ориентации обучения на воспроизведение речевых характеристик носителей языка (native speakerism), а также продвижение дидактических принципов транслингвизма, защищающего право изучающих английский язык «использовать все имеющиеся в их распоряжении лингвистические и нелингвистические ресурсы для создания интегрированного языкового репертуара и обучаться на основе их собственных языковых практик» [5, с. 215]. В связи с этим исследования в области АЛФ выходят за рамки систематического описания его особенностей и обращаются к изучению того, когда, в каком качестве и с какой целью используются те или иные вербальные и невербальные средства, т.е. к прагматическим аспектам функционирования английского языка в реальной коммуникации ненативных интерлокуторов.

Критерием успешной коммуникации на английском языке как лингва франка является достижение цели общения, несмотря на ограниченность лингвистического репертуара коммуникантов, которые интуитивно используют для ее преодоления определенные прагматические стратегии. Весь спектр существующих прагматических стратегий АЛФ возможно объединить в три категории в соответствии с их основной функцией:

- стратегии достижения понимания;
- стратегии аккомодации;
- стратегии установления и поддержания контакта.

Стратегии достижения понимания служат инструментом, обеспечивающим интеракцию в условиях возможных различий в интерпретации смыслов, когда, по меткому выражению Э. Тарон, интерлокуторы «стараятся убедиться в том, что они говорят об одном и том же» [6, с. 422]. Отметим, что все приводимые далее примеры взяты из реальной практики работы с русскоязычными и иностранными студентами и аспирантами российского высшего учебного заведения.

Наиболее частотными стратегиями достижения понимания являются:

- повторы и перефразирования (*S1: You will work in medicine?... I mean... Where will you work?*);
- переспросы, в том числе вопросы-эхо (*S1: What is your name? – S2: My name? – S1: Yes, your name.*);
- просьбы о повторении, уточнении или пояснении (*S1: Have you seen a new video of Lee Min-ho? – S2: Can you repeat the name? – S1: Lee Min-ho. – S2: Is she an actress? – S1: He! He is an actor.*);
- обращение за помощью (*S1: This is... is... what is the word?*);
- проверка понимания (*S1: He told us about his trip to Machu Picchu... – S2: no reaction – S1: Have you heard about Machu Picchu?*);
- невербальные сигналы (жесты-эмблемы, жесты-иллюстраторы).

Стратегии аккомодации заключаются в трансформации коммуникантом используемых лингвистических и нелингвистических ресурсов либо способов выражения мыслей с целью сделать их более понятными (приемлемыми) для собеседника, а также с целью создания доверительной атмосферы общения, снижения языковой тревожности, достижения взаимопонимания. В конвергентных стратегиях аккомодации наиболее часто встречается отход от стандартизированных норм английского языка, что проявляется на различных языковых уровнях, например, в снижении темпа речи и намеренно выраженной артикуляции; в избегании тем, слов, невербальных маркеров, которые неприемлемы в коммуникативной культуре партнера по коммуникации. Для аккомодации весьма характерно игнорирование коммуникативно нерелевантных ошибок, которые широко распространены в речи ненативных интерлокуторов, принадлежащих к самым разным лингвокультурным сообществам. Это такие типичные грамматические и синтаксические погрешности как опущение окончания -s в глаголах в третьем лице единственного числа в Present Simple; образование множественного числа у неисчисляемых существительных; смешение квантификаторов many/much, a little/a few; неверный порядок слов в вопросительных предложениях, косвенных вопросах и др. В стратегиях аккомодации также широко используются повторы, однако здесь они выполняют иную функцию:

S1 (Arab) pointing at the girl: He don't speak English but speak Arabic... oh, no... me..., no... she? – S2 (Chinese): yes, okay, okay, I understand.

В приведенном примере повторы выражают внимание, поддержку, поощрение коммуникативных усилий. Характерной стратегией аккомодации также

является переключение кодов: использование слов на родном языке собеседника, что сигнализирует об уважении к его культуре, заинтересованности в общении:

S1 (Chinese): I can help you with it. – S2 (Russian): Really? Oh, thank you! ... How do you say? ... Xièxiè! – S1: Wow! Cool!

Стратегии установления и поддержания контакта ориентированы на создание максимально комфортной коммуникативной среды, в которой участники коммуникации минимизируют возможность конфликтов, недовольства, раздражения, настроены на одну волну и общими усилиями достигают взаимопонимания. Согласно теории межкультурной вежливости, стратегии поддержания контакта конструируются на основе нескольких компонентов: иллокутивного, отвечающего за выбор и композицию конкретного типа речевого акта в соответствии с коммуникативной целью; дискурсивного, определяющего приемлемость обсуждаемой темы; деятельностного, координирующего процедуру интеракции; стилистического, управляющего корректным оформлением речи, включая языковой регистр и просодические средства; невербального, контролирующего использование невербальных маркеров, допустимых в определенном межкультурном контексте [7, с. 19–20].

Базовой структурной единицей коммуникативного контакта является минимальный цикл интеракции, состоящий из одной пары реплик, продуцируемых двумя собеседниками, – иницирующей и ответной, таких как вопрос/ответ или приветствие/ответное приветствие. Теоретически для каждого иницирующего высказывания существует прагматически предпочтительная ответная реакция: например, предложение/согласие. Реагирование с использованием высказываний, отличных от предпочтительных, расценивается как противоречащее максиме вежливости и приводит к необходимости прибегать к дискурсивным стратегиям смягчения, извинения или объяснения. Бинарная композиция минимального цикла может быть расширена за счет включения дополнительных компонентов, которые в зависимости от интенции говорящего размещаются перед базовой парой реплик, внутри или после нее.

В коммуникации на английском языке как лингва франка таким дополнительным компонентом часто становится репарация (восстановление) нарушенного сценария речевого контакта, обусловленная трудностями коммуникантов в передаче, аудитивном восприятии или понимании передаваемой информации. Наиболее активно для репарации используются такие стратегии как коррекция высказывания, которая может быть иницирована как самим говорящим (самокоррекция), так и его собеседником, а также совместное конструирование высказывания. В частности, манифестация самокоррекции часто происходит в спонтанной речи на фоне недостаточно автоматизированных навыков (фонетических, лексических, грамматических). Например,

S1: The author discusses the consen... consenquences... sorry, consequences of the pandemic.

S2: He was very busy... No, she... She was very busy.

S3: They have saw... seen, they have seen a lot of birds there.

Коррекция, инициируемая слушающим, используется для поддержания контакта в случаях, когда допускаемые ошибки препятствуют пониманию, угрожая тем самым достижению цели коммуникации:

S1: It is known [naon] for its pictu... erm ... picturesque [piktoresku] ...

S2: may be picturesque [ˌpɪktʃərˈesk]?

S1: ... picturesque [piktoresku] scenery [stseneri] ...

S2: [ˌpɪktʃərˈesk ˈsi:nəri]

S1: ... picturesque scenery.

Данный вид коррекции зачастую перетекает в совместное конструирование высказывания:

S1: They had sixteen heli- ... erm ... those flying machines... but not airplanes...

S2: Helicopters...

S1: Yeah, thank you! They had sixteen helicopters to fight wildfires.

Кроме этого, поддержание контакта и поддержка собеседника реализуется за счет вербальных и невербальных дискурсивных маркеров отклика, которые позволяют слушающему, не перебивая говорящего, обозначить свое внимание, выразить согласие, поощрить его продолжить речь. К таким маркерам можно отнести междометия *yeah, mhm, uh huh*, кивание, одобрительные жесты.

Таким образом, исследования коммуникативного поведения в различных типах речевых актов, реализуемых ненативными интерлокуторами на английском языке как лингва франка, позволяют сделать вывод о том, что прагматические стратегии обеспечивают возможность успешной межкультурной коммуникации за счет того, что ее участники могут

- регулировать иллюкутивную силу высказывания в соответствии с коммуникативной целью и ориентацией на отклик собеседника, моделировать взаимодействие на основе логичной последовательности речевых действий и соблюдения очередности;

- совместно создавать обоюдно приемлемые речевые образцы для стандартных речевых актов, без обязательного учета коммуникативных норм носителей английского языка;

- ориентироваться в коммуникативных потребностях участников коммуникации и использовать различные дискурсивные стратегии для достижения взаимопонимания;

- демонстрировать адекватный отклик на речевые действия собеседника и создавать общий дискурсивный репертуар для управления коммуникативным контактом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crystal D. English as a Global Language (2nd Ed.). Cambridge: Cambridge Univ.Press, 2003. 228 p.

2. Dewey M., Jenkins J. English as a Lingua Franca in the Global Context: Interconnectedness, Variation and Change // *Contending with Globalization in World Englishes* / Saxena M., Omoniyi T. (Eds.). Bristol: Multilingual Matters, 2010. P. 72–92.
3. Firth A. The lingua franca factor // *Intercultural Pragmatics*. 2009. V. 6, no. 2. P. 147–170.
4. Galloway N., Numajiri T. Global Englishes language teaching: Bottom-up curriculum implementation // *TESOL Quarterly*. 2020. 54(1). P. 118–145.
5. García O. et al. Rejecting abyssal thinking in the language and education of racialized bilinguals: A manifesto // *Critical Inquiry in Language Studies*. 2021. 18(3). P. 203–228.
6. Tarone E. Communication Strategies, Foreigner Talks, and Repair in Interlanguage // *Language Learning*. 1980. No. 30. P. 417–431.
7. Spencer-Oatey H. *Culturally Speaking Second Edition: Culture, Communication and Politeness Theory*. Bloomsbury Publishing, 2008. 384 p.